

Использование ассоциативного эксперимента для определения образа времени в русской и американской культурной парадигмах

М. Ю. СИРОМОЛОТ ДЕВИС

(ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР КОЛАМБИЯ ХАЙТС, ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ, США)*

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов культурно обусловленных моделей восприятия и интерпретации времени. Время является одной из центральных категорий как социальных интеракций, так и структуры личности. В статье проводится сопоставительный анализ образов времени, существующих в сознании носителей русского и американского английского языков. Эти представления были выявлены в ходе анализа экспериментального материала, полученного в ходе ассоциативного эксперимента. В исследовании также прослеживается связь образов времени с поведенческими моделями.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, восприятие времени, русское и американское, кросскультурное сопоставительное исследование.

Study of Concepts of Time in Russian and American Cultural Paradigms through Word Associations

M. YU. SIROMOLOT DEWEES

(COLUMBIA HEIGHTS EDUCATIONAL CAMPUS, WASHINGTON DC, USA)

Abstract: Current article discusses the central role the ideas about and perception of time plays in social interactions as well as in the structure of individual personality. Current article focuses on the cultural temporal profiles of speakers of two languages: Russian and American English. It contains comparative analysis of experimental data obtained in an experimental study through word association test. The article shows the correlation between the culturally determined images of time and behavioral patterns.

Keywords: word association test, perception of time, language and cognition, American and Russian cultural profiles, cross-cultural study.

С древнейших времен основными предметами размышлений и деятельности человека в освоении и преобразовании окружающего мира были три основных аспекта Вселенной — материя, пространство и время. В то время как в освоении и познании свойств материи и пространства человек достиг значительных успехов, время и многие его свойства до сих пор представляют загадку не только в сферах, доступных тонкому научному исследованию, но и на уровне обыденного опыта, в повседневной жизни.

Для нашего анализа существенен вопрос, как воспринимается время, что есть образ, который складывается в сознании, каковы

качества, которыми это образ обладает. Еще со времен Дюркгейма укоренилось представление о том, что продукты сознания являются социально и культурно обусловленными. Он особо подчеркивал, что время является продуктом коллективного (группового) сознания — социальной категорией мышления, творением общества, объектом коллективных представлений. На различных ступенях его и в различных условиях социального бытия складываются различные, зависимые от этих условий, представления о времени (Трубников, 1978).

По мнению С. П. Савельевой и Г. А. Полетаева (Савельева, Полетаев, 1997), образы

* Сиромолот Девис Марина Юрьевна — преподаватель Образовательного центра Колумбия Хайтс (Columbia Heights Educational Campus), соискатель сектора психолингвистики Института языкознания Российской академии наук, исполнительный директор общественной организации «Русский мир». Тел.: 240-501-0378, 240-433-0046 (США). Эл. адрес: marina.deweese@gmail.com

времени остаются практически неизменными почти два с половиной тысячелетия европейской истории. Возможно, данные представления отражают объективные характеристики протекания процессов и их восприятия сознанием, чем объясняется относительная устойчивость европейской культурной традиции описания феномена времени.

В социологии П. Сорокин и Р. Мертон (Sorokin, Merton, 1937) определяли время как астрономическое (время часов) и социальное. Позже У. Мур (Moore, 1963) внес существенные дополнения и глубже развил описания этих двух парадигм. Н. Элиас (Elias, 1984) описывает время как структурное и экспериментальное. В работах Э. Жака (Савельева, Полетаев, 1997) рассматриваются два типа времени: хронос (научное и логическое время, которое можно ассоциировать со временем часов) и кайрос (человеческое, циклическое время, ассоциирующееся с идеей экзистенциального времени).

Интерес психологической науки к проблеме времени неслучаен и объясняется прежде всего тем, что все основные объекты исследования в психологии являются динамичными, развивающимися во времени образованиями. Изучением вопросов, касающихся психологического времени, занимались такие ученые, как К. Левин, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Д. Г. Элькин, Б. И. Цуканов, А. С. Дмитриев и многие другие.

Рассматривая онтогенез человека как развивающиеся единство биологического и социального, психологи выделяют временные структуры человека как индивида, личности, субъекта деятельности и говорят о человеке как о «полиморфном носителе временных упорядоченностей различного порядка» (Аарелайд, 1978). При этом многие ученые рассматривают время как центральную психологическую категорию самоорганизации и самосознания личности. Кант отмечал, что восприятие времени тесно связано с самоопределением личности: «Я имеет две априорные формы чувственности: внешнее чувство — пространство и внут-

реннее (т. е. чувство самого себя) — время». Б. Г. Ананьев (Ананьев, 1968), развивая идеи Ш. Бюлер, отмечал, что «субъективная картина жизненного пути в самосознании человека всегда строится соответственно индивидуальному и социальному развитию, соизмеряемому в биографо-исторических датах». В. И. Ковалев (Ковалев, 1991) определяет «время личности» как психологическую временную организацию сознания и самосознания у взрослого.

Интересно, что связь культурно отработанной идеи времени и самосознания прослеживается и в филогенезе. Ю. М. Бородай утверждает: «Интерес ко времени появляется впервые лишь в эпоху эллинизма, когда в связи и как следствие разложения полиса происходит рождение самостоятельного индивида-личности» (Бородай, 1996). Эту мысль продолжает М. С. Каган, отмечая, что как только культура начинает осознавать время в его реальном линейном протекании, она разделяет прошлое, настоящее и будущее, следовательно, может признавать высшую ценность одной из трех фаз движения — прошлого в традиционной культуре, настоящего в культуре креативной (в европейской культуре Нового времени), будущего в культуре утопической или реально-проективной ориентации.

Корреляция всех трех времен чрезвычайно важна в психологии личности. Так, по мнению В. И. Ковалева (Ковалев, 1991) существует психологический механизм, с помощью которого личность осуществляет субъективную регуляцию времени, обозревает течение времени собственной жизни в любом его направлении, соотносит прошлое, будущее и настоящее и связывает их в своем сознании и подсознании. Связь между прошлым, настоящим и будущим положили в основу своей причинно-целевой концепции Е. И. Головаха и А. А. Кроник (Головаха, Кроник, 1988). Согласно этой концепции специфика детерминации человеческой жизни заключается в том, что, наряду с причинной обусловленностью последующих событий предшествующими (детерминация про-

шлым), имеет место и детерминация будущим, т. е. целями и предполагаемыми результатами жизнедеятельности. Таким образом, в регуляции времени жизни прослеживаются различные личностные способы, которые определяются характером соотношения индивидуального, личностного и общественно-го времен. При этом прошлому, настоящему и будущему нередко приписываются экзистенциальные значения.

В современной психологии разработано значительное количество типологий личности, основанных на способах восприятия времени, ориентации и планирования времени, локусе контроля и других характеристиках, связанных с временной перцепцией. Многие психологи вслед за Бергсоном и Юнгом выделяют различные типы личности в зависимости от основной временной направленности: живущие в прошлом (эмоциональные, депрессивные), в настоящем (импульсивные, ощущающие), в будущем (инициативные). Например, В. Ф. Серенкова (Серенкова, 1991) обосновала свою типологию различием в способах планирования личностью времени в зависимости от того, на каких этапах будущего фокусируется личность при планировании и какова степень активности ее позиции. В. В. Гуленко (Гуленко, 1991) выделяет четыре системы отсчета времени, проводя аналогии между этими схемами восприятия времени и классификацией психологических типов К.-Г. Юнга.

В культурной антропологии распространен подход к описанию культур в зависимости от темпоральных характеристик группы. Эдвард Холл (Hall, 1995) выделяет полихромные и монохромные культуры. Монохромные культуры функционируют в строгой последовательности деятельностей, в то время как полихромные предполагают возможность множества активностей, происходящих одновременно. Сходную типологию использовал Ричард Льюис (Lewis, 1999), выделяя линейноактивные, многоактивные и реактивные культуры.

Поскольку культура является специфически человеческим способом трансляции зна-

ний и аккумуляции опыта, особое значение для изучения культурно обусловленных категорий приобретает триединство «человек — язык — культура». Культура сама по себе является источником происхождения знаков, в том числе и языковых, а с ними и значений, которыми оперирует индивидуальное сознание. В традициях отечественной психолингвистики язык при этом трактуется как основная часть культуры, основной инструмент ее усвоения, носитель ее специфических черт, как средство обобщения образов сознания, возникающих в деятельности.

Соответственно, в значениях, которые производятся обществом, но функционируют в сознании и деятельности отдельных индивидов, выражены особенности мироощущения и самооценки представителя того или иного этноса. Если говорить о национальной культуре как способе аккумуляции опыта и знаний отдельной группы людей (нации, народа, этноса), то чаще всего не сами составляющие элементы этой культуры придают ей индивидуальный облик, но уникальная комбинация этих элементов, характерная для данной культуры.

Необходимо отметить в этой связи, что при изучении национального языкового сознания особенно важным становится понятие значения слова, которое представляет собой «некую культурную сердцевину», единую для всех членов социальной группы или общества (Леонтьев, 1993). Именно наличие общественно выработанных значений обеспечивает работу общественного сознания, которое основано на научении и базируется не столько на индивидуальном, сколько на коллективном опыте. Со значениями соотносены системы инвариантных «образов мира», описывающих общие черты в видении мира членами социальной группы, в нашем случае носителями языка.

Следуя традициям московской психолингвистической школы, для изучения культурной парадигмы восприятия и интерпретации времени мы использовали ассоциативный эксперимент. В течение многих лет этот эксперимент служит инструментом, позво-

ляющим описывать и интерпретировать образы языкового сознания представителей различных национальностей (Тарасов, 1997). Ассоциативная организация вербальных связей репрезентирует модель хранения знаний в памяти человека, и, следовательно, ассоциативные исследования представляют собой источник уникальной лингвистической и паралингвистической информации: в них отражены актуальные для сознания носителей языка особенности семантики слова-стимула (Леонтьев, 1977).

В нашем эксперименте мы поставили целью проследить наличие предпочтения прошлого, настоящего или будущего в культурных парадигмах русских и американцев, а также такие сопутствующие характеристики, как локус контроля. Для сопоставительного анализа использовались результаты ассоциативного эксперимента (200 респондентов — 100 русских и 100 американцев, которые признавали, соответственно, русский и английский своим первым и ведущим языком). В процессе анализа мы рассматривали как отдельные ассоциативные поля, так и ядро ассоциативного поля в каждом языке.

Для выделения ядра ассоциативного поля все реакции, полученные в ходе эксперимента, объединяются в общий массив данных, который обрабатывается для определения наиболее частотных реакций. Таким образом, выявляются понятия с наибольшим количеством ассоциативных/семантических связей (наиболее значимых в данном семантическом поле). 100 наиболее частотных реакций ядра ассоциативного поля в каждом языке были ранжированы по частотному признаку, каждому слову приписан порядковый номер по частотности, а затем слова были определены в семантические группы.

«Настоящее время» в русском было представлено словами: *сейчас* 66, *сегодня* 40, *есть* 33, *теперь* 14, *настоящее* 13, а в американском: *now* 141, *today* 74, *present* 31, *is* 17, *tonight* 12. Семантический ряд «прошедшего» состоял из слов: *было* 33, *вчера* 25, *прошлое* 23, *не было* 11 в поле русских реакций и слов *past* 68, *before* 31, *was* 27, *yester-*

day 17, *then* 10. (153). «Будущее» было выражено через *будущее* 52, *завтра* 47, *будет* 43, *потом* 13, *на завтра* 13, *на потом* 12, *не будет* 10, а американские респонденты использовали слова *tomorrow* 53 и *future* 42. То есть всего реакций в ряду «настоящее» у русских респондентов было 166, а у американских — 275, в ряду «прошедшее» у русских — 134, у американских — 153, и в ряду «будущее» у русских — 192, в то время как у американских — 95.

Анализ вербальных ассоциаций продемонстрировал резкий перевес словесных ассоциаций в поле «настоящего» у американцев (275), наименьшее количество реакций в поле «будущего» (95). Реакции русских респондентов распределены более ровно, с некоторым предпочтением «будущего» (192), затем, по убывающей, «настоящего» (166) и «прошедшего» (134).

Следующий показатель, который нас интересовал в данном исследовании, это локус контроля. Внутренний локус контроля мы определяли по количеству реакций, представленных группой глаголов управления и распределения времени: *ждать* 10, *уснуть* 25, *отоздать* 21 и *wait* 28, *delay* 20, *procrastinate* 20, *repeat* 14, *put off* 10. Всего была выявлена 51 реакция в русском поле и 92 реакции в американском. Локус контроля внешний, или по другой терминологии локус контроля «жизнь», представлен группой глаголов: *случаться* 26, *случилось* 13, *происходить* 11, *произойти* 10 и их аналогами в английском языке *happen* 45, *occur* 10. При суммировании общее количество реакций: 60 в русском поле и 55 в американском. То есть мы можем предположить, что локусы контроля у русских респондентов значимы в равной степени, вместе с тем в американской парадигме внутренний локус контроля преобладает над внешним.

А. В. Серый и А. В. Юпитов отработали типологию личности, основанную на показателях теста смысловых жизненных ориентаций, и верифицированную на данных других тестов. Эта типология учитывает показатели по предпочтению и наличию целей в прошлом,

настоящем или будущем и выраженность показателей локусов контроля «я» и «жизнь».

Основываясь на показателях обратного ассоциативного эксперимента по классам «локус контроля» и «временная ориентация», респондентов, дававших ответы на английском (американском) языке, можно отнести к классу, который характеризуется высокими показателями осмысленности прошлого и настоящего и низкой осмысленностью будущего. Можно сказать, что система личностных смыслов в данном случае «направлена на то, чтобы жить».

Усредненные показатели русских респондентов относят их, скорее, к классу смыслового состояния, который характеризуется неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем (низкая осмысленность настоящего процесса жизни), при этом личностные смыслы имеют определенную направленность на прошлый опыт (относительно высокая осмысленность прошлого) и нацеленность в будущее (высокие показатели осмысленности будущего). Данную ситуацию авторы описывают как стремление выйти из неблагоприятной среды, что подтверждается устойчивыми средними показателями локусов контроля — «я» и «жизнь». При данном состоянии наблюдается некоторая демонстративность и аффективность поведения, при этом — низкая сензитивность к себе.

Дальнейший сопоставительный анализ русского и американского ассоциативных полей показал также наличие различий в значимости единиц дробления времени, ритма, модальности, экзистенциальных категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аарелайд, А. (1978) Категория времени в современной науке и проблема человеческого времени // Известия АН ЭССР. Общественные науки. № 27/3. Рига.
- Ананьев, Б. Г. (1968) Человек как предмет познания. Л.
- Бородай, Ю. М. (1996) Эротика. Смерть. Табу. М.: Гнозис.
- Головаха, Е. И. (1988) Кроник А. А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анциферовой. М.: Наука.
- Гуленко, В. В. (1991) Аспект времени в восприятии. Черновцы.
- Зейгарник, Б. В. (1981) Теория личности К. Левина. М.: Изд-во МГУ.
- Каган, М. С. (1996) Философия культуры. СПб: Петрополис.
- Леонтьев, А. А. (1977) Словарь ассоциативных форм русского языка.
- Леонтьев, А. А. (1993) Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.
- Ковалев, В. И. (1991) Личностное время как предмет психологического исследования // Психология личности и время: тезисы докладов и сообщений Всес. науч.-теор. конференции. Черновцы. Т. 1.
- Савельева, И. М., Полетаев, А. В. (1997) История и время. В поисках утраченного. М.
- Серенкова, В. Ф. (1991) Типологические особенности планирования личностного времени: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.
- Серый, А. В., Юпитов, А. В., Применение теста смысложизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний // <http://spf.kemsu.ru/portal/psy2002/ogl.shtml>
- Сорокин, П. А. (1997) Главные тенденции нашего времени. М.: Наука.
- Тарасов, Е. Ф. (1997) Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян. М.: Имидж-контакт.
- Трубников, Н. И. (1978) Проблемы времени в свете философского мировоззрения // Вопросы философии. № 12.
- Elias, N. (1987) The Retreat of Sociologist into the Present // Theory, Culture and Society. Vol. 4. № 2–3.
- Hall, E. (1983) The Dance of Life: The Other Dimension of Time. NY.
- Moore, W. E. (1963) Man, Time and Society. John Wiley. L.
- Lewis, R. (1999) When Cultures Collide. Nicholas Bradley Publishing. L.
- Sorokin, P., Merton, R. K. (1937) Social Time: A Methodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology. Vol. 42. № 5.